

сторон (CSG)

АБУ-ДАБИ – Совместное заседание: Правление ICANN и GNSO - Группа коммерческих заинтересованных сторон (CSG)

Вторник, 31 октября 2017 года — 13:30–15:00 по GST

ICANN 60 | Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты

МАРКУС КУММЕР (MARKUS KUMMER): Хорошо. Давайте начнем. Говорит Маркус Куммер. У нас совещание с группой коммерческих заинтересованных сторон, и мы заранее получили вопросы. У каждой из групп заинтересованных сторон есть вопрос, связанный с Общими положениями относительно защиты данных (GDPR), и мы сочли, что будет разумнее, проконсультировавшись с группами заинтересованных сторон, свести это воедино. Мы попросили представителей каждой группы задать вопрос, затем мы обращаемся к нашему генеральному директору — прекрасному специалисту с большим опытом в этой области, — чтобы он предложил свой ответ, а после этого у вас снова будет возможность для комментариев. Нужно присутствующим за столом представляться? Тони, можем начать с вас?

ТОНИ ХОЛМС (TONY HOLMES): Большое спасибо, Маркус. Тони Холмс, заместитель председателя Группы интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи (ISPCP).

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

сторон (CSG)

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULRICH KNOBEN): Вольф-Ульрих Кнобен,
председатель ISPCP.

КРИСТИАН ДАУСОН (CHRISTIAN DAWSON): Кристиан Даусон, тоже из ISPCP.

МЭТТЬЮ ШИРС (MATTHEW SHEARS): Мэттью Ширс, вновь избранный член Правления.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Крис Дисспейн.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ (SUSAN KAWAGUCHI): Сюзан Кавагучи, член Совета
Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO),
представляю Группу интересов коммерческих пользователей
(BC).

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Шерин Шалаби, Правление Интернет-
корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN).

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Стив Крокер, мой срок подходит к концу.

сторон (CSG)

ЭНДРЮ МАК (ANDREW MACK): Эндрю Мак, председатель ВС.

МАРКУС КУММЕР (MARKUS KUMMER): Маркус Куммер, мой срок тоже почти подошел к концу.

ПАТРИК ЧАРНЛИ (PATRICK CHARNLEY): Патрик Чарнли, Группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности (IPC)

АЛЕКС ДИКОН (ALEX DEACON): Алекс Дикон, IPC.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Бекки Берр, член Правления ICANN, представляю Палату сторон, связанных договорными обязательствами.

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCHE): Сара Дойч, вновь избранный член Правления.

КАВЕ РАНДЖБАР (KAVEN RANJBAR): Каве Ранджбар, Правление ICANN.

сторон (CSG)

ЙОННЕ СОЙНИНЕН (JONNE SOININEN): Йонне Сойнинен, Правление ICANN.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Аври Дориа, вновь избранный член Правления.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Йоран Марби, организация ICANN.

АКИНОРИ МАЭМУРА (AKINORI MAEMURA): Акинори Маэмура, член Правления.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. Итак, кто хочет быть первым? Патрик.

ПАТРИК ЧАРНЛИ: Спасибо. Патрик Чарнли. Мы бы хотели поблагодарить Правление за возможность обсудить важный вопрос, касающийся GDPR и WHOIS, и с нетерпением ждем участия в оценке влияния GDPR и в работе над решениями, которые будут и должны возникать. Вопрос от IPC: в документе компании Hamilton вновь разъясняется особая важность WHOIS для всех членов сообщества, большинство из которых стремится достичь надлежащего баланса между правами индивидуальных лиц на конфиденциальность информации и обеспечением прозрачности и подотчетности, благодаря которым

поддерживается безопасность и надежность интернета и оказывается помощь потребителям и пользователям в противостоянии разнообразным видам незаконного злоупотребления. Конечно, обсуждение GDPR чрезвычайно важно для ICANN как для распорядителя данных. Принимая во внимание данные интересы, важно, чтобы организация ICANN в тесном сотрудничестве с сообществом в период с настоящего времени по май 2018 года обеспечила выполнение требований GDPR регистраторами, регистратурами и другими субъектами ICANN таким образом, который учитывает интересы сообщества. Давал ли генеральный директор или другие представители высшего руководства какие-либо инструкции отделу выполнения договорных обязательств ICANN насчет обеспечения соблюдения положений WHOIS, содержащихся в Соглашениях с регистраторами и в Соглашениях об администрировании доменов верхнего уровня? Планируется ли давать такие инструкции? Каким образом будут проходить консультации организации ICANN с сообществом в отношении каких-либо подобных инструкций, которые она, возможно, сочтет нужным дать? Спасибо.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо. Кто следующий? Сьюзан?

сторон (CSG)

КРИСТИАН ДОУСОН: Спасибо за ваше время. Наш вопрос в первую очередь касается того, что ICANN определила себя одновременно распорядителем и обработчиком данных. Для ISPCP это очевидно, потому что ICANN имеет полномочия на сбор значительного количества персональных данных, которые с технической точки зрения не являются необходимыми для подготовки доменного имени, и ICANN является распорядителем данных, хотя и не единственным в экосистеме имен. Договор о временном депонировании с компанией Iron Mountain находится в распоряжении ICANN, поэтому их можно считать и обработчиком данных. Как минимум ICANN обязана предоставить нам информацию, достаточную для понимания роли провайдера услуг временного депонирования в процессе GDPR. Сообщество ICANN должно понимать меру ответственности, которая существует в экосистеме помимо ответственности перед регистратурами и регистраторами. Мы должны знать, какие обязательства ICANN на себя берет. Мы бы хотели попросить Правление изложить нам в письменной форме соображения по поводу своей роли и роли провайдера услуг временного депонирования в контексте определения роли распорядителя и обработчика данных. Только тогда мы сможем понять, какие обязательства берет на себя ICANN и сообщество. Также мы хотим попросить ICANN составить проект документа White Paper с описанием внутренней процедуры обработки данных, включая договор о временном депонировании,

сторон (CSG)

который находится в распоряжении ICANN. Поскольку мы стремимся выполнить требования, для нас очень важно понять суть процедур структурирования собственных данных.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. И последнее, но не менее важное — выслушаем Группу интересов коммерческих пользователей.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Здравствуйте. Сьюзан Кавагучи, для протокола. У нас несколько детальных вопросов, я уже отправила их Крису и... на адрес электронной почты Группы по обеспечению деятельности Правления. Мы бы хотели более подробно остановиться на плане выполнения требований на промежуточный период и попросить о стандартном подходе. Нас беспокоит возможность путаницы, если у каждого регистратора и регистратуры будет свой уникальный подход к передаче и отображению данных WHOIS — это приведет к хаосу. Рассматривает ли ICANN какой-то конкретный механизм для снижения нагрузки, связанной с выполнением требований в свете GDPR? Вы планируете приостановить действие политики полностью или частично? Будут ли действия носить характер внутреннего указания, или же Правление примет временную политику на случай непредвиденных обстоятельств, в соответствии с Соглашением об администрировании доменов верхнего уровня (RA) и с

Соглашением об аккредитации регистраторов (RAA)? Если они примут временную политику, то ее потребуется продлевать каждые 90 дней, и действовать она будет не более одного года. Каковы ваши планы на случай, если сообщество не сможет предложить политику по принципу «снизу-вверх» в течение одного года? И в какой срок сообщество может ожидать предложения ICANN в отношении моделей данных и моделей реализации для поддержки этих моделей данных? Время идет, а они будут выноситься на общественное обсуждение. Даже если эти инструменты опубликуют для обсуждения завтра, период обсуждения завершится не ранее середины декабря, поэтому нас очень беспокоит время. И в рамках параллельного процесса разработки политики (PDP) Службы каталогов регистрационных данных (RDS) я говорю как заместитель председателя рабочей группы, что мы намерены предложить новую RDS, позволяющую сторонам, связанным договорными обязательствами, выполнить требования законов о защите конфиденциальной информации, но вы ведь понимаете, с какими трудностями это сопряжено. И мы хотели бы услышать любые решения, которые вы можете предложить.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо за вопрос. Думаю, теперь можно передать микрофон нашему генеральному директору Йорану Марби.

сторон (CSG)

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Это очень хорошие вопросы. Прежде чем ответить на некоторые из них, мне придется поговорить со своим юристом, как вы, вероятно, и ожидали. Давайте вернемся немного назад и постараемся вновь произнести, чего мы пытаемся достичь. Мы говорим о законодательстве. Мы говорим о соблюдении законов: в контексте нашего договора, но также в контексте того, кто... Извините, я вернусь немного назад. Мне нужно подойти с другой стороны. Прошу прощения.

В данный момент мы располагаем результатами нескольких юридических экспертиз. Одна из них была проведена компанией Hamilton, другая — GNSO, еще кое-что предложили голландские органы по надзору за соблюдением законодательства о защите персональных данных (DPA). Они отмечают, что организация ICANN является своего рода распорядителем данных наравне с некоторыми сторонами, связанными договорными обязательствами. Я очень осторожно подбираю слова, потому что мы до сих пор до конца не уверены. До полной уверенности пока еще далеко. Так что я буду оперировать предположениями. Я не говорю, что мы выберем тот или иной путь. Всё основано на предположениях. И я так осторожен потому, что не хочу никого подвергать риску — ни себя, ни кого-либо из сторон, связанных договорными

обязательствами, ни кого-либо из вовлеченных сторон вообще.

Для меня это важно.

Несколько месяцев назад, думаю, в мае или в июне, я начал говорить, что в GDPR может быть... у нас может быть потенциальная проблема с WHOIS. И многие, конечно, сказали, что вы об этом знали. Но что касается юридической точки зрения, то это был первый вопрос, который мы задали. И первый вопрос, с которым мы обратились к вам, касался того, что мы называем «примерами использования». Один из моментов, связанных с этим законодательством, состоит в том, что необходимо своего рода... Если вы храните или каким-то образом используете какие-либо данные, требуется представить обоснование. И для нас было очень важно привести примеры использования. В том числе потому, что это позволяло задать юридической фирме Hamilton нужные вопросы.

Большое вам спасибо за помощь в этом отношении. Я также отправил их DPA. Мы отправили их DPA для того, чтобы сообщить DPA о различиях в использовании WHOIS. После этого, несколько недель назад мы опубликовали результаты экспертизы Hamilton, и я должен сказать, что это их анализ — пока он не наш. Но мы попросили вас о возможности задать насчет него вопросы. И многие из вас уже начали. Большое спасибо за это. Поскольку мы их принимаем, то в данном вопросе будем прозрачны. Мы планируем обратиться за

помощью в поиске ответов на эти вопросы также и к Hamilton. В данном случае мы не определили временные рамки, потому что они во многом зависят от вас. В настоящее время в рамках обсуждения данного вопроса мы слышим множество самых разных мнений.

После этого четвертый процесс... Если мы являемся распорядителем данных, то ICANN тоже должна выполнять требования. Мы говорим, что вернемся к этому, потому что считаем важным вновь получить вклад сообщества. В таком случае это будет уже третий раз подряд, когда мы просим сообщество внести свой вклад. Но одна или, возможно, две, или даже три модели. Я еще не знаю. В их основе должен лежать юридический анализ.

Сегодня утром в одной беседе я пытался определить различия между технической и юридической дискуссией. Прежде чем предлагать решение, мы должны понять возможные правовые последствия. И сейчас именно этим мы и занимаемся.

Затем ICANN примет решение, которое... Как нам обеспечить выполнение требований. И если мы считаем, что такой путь обеспечит выполнение требований, то, конечно, этим путем мы и будем обеспечивать соблюдение своих договоров. Ведь нельзя заявить о выполнении требований одним образом, а соблюдение наших договоров обеспечивать по-другому.

Но нам также известно, что... Поскольку в системе Евросоюза все DPA независимы, на некоторый период в ряде стран в отношении WHOIS может сложиться ситуация еще более жесткая. Таким образом, в соответствии с нашей политикой, если стороны, связанные договорными обязательствами, имеют хорошие шансы доказать в правовом поле, что в условиях, существующих в их стране, это может стать проблемой, то мы можем принять во внимание и это тоже. На мой взгляд, что касается нынешних WHOIS в контексте этих предположений, то уверенность 100-процентная. Мы говорили, что, с учетом этих предположений, 100-процентной уверенности в нынешних WHOIS в дальнейшем, вероятно, не будет. Мы также говорили, что уверенность не может быть и нулевой, поскольку в политике, заявленной сообществом, содержатся требования об обновлении системы WHOIS. А я должен придерживаться политики, заявленной сообществом.

Так что будет нечто среднее. На сегодняшний день я не знаю, как сложится для нас ситуация и как сложатся наши (неразборчиво). Нам нужна ваша помощь с предложениями в правовом поле, и мы поделимся с вами всей соответствующей информацией. В конечном итоге мы обратимся к сообществу за предложениями три раза. Первый раз мы обратимся за примерами использования, второй — когда будем думать над дальнейшими

вопросами для юридической фирмы Hamilton, третий — когда подготовим модели.

Немного... Я не ставлю некоторые вопросы конкретно. Я пытаюсь, мы пытаемся действовать в рамках нынешней политики, поскольку я твердо убежден, что обсуждаться политика должна в сообществе.

Если все высказанные предположения окажутся правдой, то это будет означать, что мы не можем действовать в рамках политики в том виде, в котором она существует на сегодняшний день. И я думаю, что сообществу придется начать обсуждение... Это личное мнение. Я не говорю от собственного имени, но лично считаю, что сообществу придется придумать, как обсудить этот вопрос внутри сообщества. Потому что политика определяется внутри сообщества.

В настоящее время суть четвертого процесса заключается в том, чтобы действовать в рамках политики и использовать инструменты, указанные сообществом. Это значит, в том числе, что местное законодательство не может заменять собой наши соглашения. Да.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо за это. И я полагаю...

сторон (CSG)

ЙОРАН МАРБИ: Наоборот, да?

АВРИ ДОРИА: Да.

ЙОРАН МАРБИ: Признаюсь, я за прошлую неделю произнес это очень много раз. Беру свои слова назад. Местное законодательство всегда заменяет собой наши договоры. Большое спасибо. Спасибо, Аври, что отметили это. Вы продемонстрировали свою ценность.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо вам обоим. Вы отличная команда.

ЙОРАН МАРБИ: Что касается вопроса насчет того, приняло ли Правление какое-то решение, то ответ — да. На этой неделе Правление приняло решение, приняло резолюцию о том, чтобы отложить реализацию расширенного варианта записи данных WHOIS, в том числе из-за отсутствия уверенности в отношении GDPR. Что касается вопроса о том, проинструктировали ли мы на сегодняшний день кого-то насчет выполнения требований, — нет. Пока что мы вместе с сообществом выясняем текущее положение наших дел в данном вопросе. И, как многие знают,

сторон (CSG)

был пример выполнения требований, который мы сейчас обсуждаем в .FRL. Никогда у меня не получается. И если у вас есть еще вопросы, я готов их принять.

И, как многие знают, был пример выполнения требований, который мы сейчас обсуждаем, и этот .FRL. Никогда у меня не получается.

Если у вас имеются еще вопросы, я готов их принять.

МАРКУС КУММЕР:

Есть еще вопросы? Кто хотел бы стать первым?

ПАТРИК ЧАРНЛИ:

Большое спасибо.

Хочу отметить всего один момент. Вы говорили о возможности применения различных подходов разными странами-членами Евросоюза на ранних этапах вступления законодательства в силу. В этом свете нам интересно, касались ли вы в своих дискуссиях с Hamilton, имевших место на сегодняшний день, — этого вопроса нет в их документе — статей 36 и 40 обсуждаемых положений; в этих статьях описаны некоторые процедуры; например, в статье 40 описана возможность в рамках кодекса поведения обратиться в новый Европейский совет по защите данных, который начнет действовать в мае, и они могут

сторон (CSG)

одобрить определенную обработку, потому что таким образом можно будет решить данную конкретную проблему.

ЙОРАН МАРБИ:

Это очень хороший вопрос. Новое законодательство дает новые возможности. Но из-за него также возникает своего рода «уловка-22», поскольку уже существует множество законов о защите данных. В Европе уже есть такого рода законодательство, и существует ряд механизмов, которые будут реализованы в мае.

Мы обратились к DPA с просьбой предоставить нам до мая некоторые разъяснения, поскольку 20 мая может случиться так, что мы будем делать нечто незаконное и спрашивать их, нет ли в этом ничего страшного, потому как законодательство вступает в силу тогда же, когда появляется возможность указаний. Такая вот ситуация. Группа статьи 29 не имеет правовых оснований давать таких указаний.

В настоящее время такая проблема не только у нас. Это одна из причин, по которым мы отправили материалы DPA, попытались через Европейскую комиссию наладить отношения с DPA и провели с ними совещания.

Вы спросите, что они сказали. DPA, как и любому другому государственному органу в Европе, по юридическим причинам

сторон (CSG)

очень трудно изложить свои соображения до того, как они примут решение. Поэтому мы очень благодарны голландским DPA за то, что они сейчас сказали хоть что-то. И мы до сих пор анализируем их информацию, потому что весьма необычно... Я был регулятором в Европе в течение шести с половиной лет. Мне никогда не доводилось работать над подобным документом.

КРИСТИАН ДОУСОН:

Хотя мы очень беспокоимся насчет WHOIS, мы определенно понимаем, что работа в этом направлении движется. Также нам интересно, какие усилия прилагаются для изучения инструментов сообщества ICANN для выражения заинтересованности в ICANN с целью обеспечения их соответствия требованиям GDPR. Многие используют персональные данные в связи с определенными или понятными целями. Какие усилия прилагаются для того, чтобы обеспечить ясность оснований сбора и согласия и реализовать необходимые процессы, например, для удаления?

Когда мы сможем увидеть отчет о том, какие инструменты будут изменены и в какие сроки?

ЙОРАН МАРБИ:

Вы спрашиваете нас о внутренних системах.

сторон (CSG)

КРИСТИАН ДОУСОН: Да, я перехожу к внутренним системам и к тому, чем мы в сообществе пользуемся каждый день.

ЙОРАН МАРБИ: Я назначил должностное лицо по защите данных, кажется, четыре месяца назад, и сейчас мы занимаемся всеми системами, с которыми сталкиваемся. И в данном случае для нас существует два аспекта. В GDPR содержится просьба кое о чём подумать, и я считаю, что это хорошо. Эти законы требуют думать. Мы занимаемся всеми системами, с которыми имеем дело, потому что необходимо обеспечить выполнение требований законодательства, но мы также проявляем внимательность, чтобы не собрать, например, лишние данные.

Наши системы подразумевают работу с персональными данными, например, в рамках программы организации командировок. Мы должны разобраться, как обеспечить... Дело не только в том, чтобы выполнять требования законодательства — иногда это слишком низкая планка, поскольку мы должны также понять, правильно ли поступаем.

Поэтому мы рассматриваем системы как с юридической, так и с более философской точки зрения.

Когда речь заходит... Еще кое-что... Я... Мне всегда трудно передать наши мысли, но есть вопросы, которые мы хотели бы

сторон (CSG)

разобрать вместе с сообществом, касающиеся некоторых систем, входящих в наши планы. Например, обсуждалась более активная оценка участия и отслеживание деятельности людей по ходу истории ICANN, а это большой запрос. Как это сделать, не нарушив прав людей на неприкосновенность? Очень хороший вопрос.

Опять-таки мы начали работать над этим с большим опозданием, но трудимся очень усердно. Мы должны обеспечить соблюдение законодательства, но также должны рассматривать вопрос с точки зрения сохранения конфиденциальности.

КРИСТИАН ДОУСОН: Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Сьюзан, да, прошу вас.

СЬЮЗАН КАВАГУЧИ: Спасибо.

Вы упомянули .FRL, и у меня тоже с ним вечно не складывается. Они уже приняли решение насчет своих действий и вроде как сообщили его сообществу. Вот так и начинается путаница, которая нас так беспокоит. Вы также сказали, что уверенность в

нынешних WHOIS стопроцентная, и вы знаете, что она не может быть нулевой, но точная ситуация неизвестна. И вы хотите по возможности придерживаться нынешней политики. Но, чтобы так поступить и не столкнуться в мае со стопроцентным разнообразием в подходах, которые выбрала каждая регистратура и каждый регистратор для соблюдения GDPR, мы должны заняться этим сейчас. Нам нужно больше информации о выполнении требований.

Вы хотите придерживаться нынешней политики. Вы говорите «ненулевая», но идет ли речь о 25% или о 10%?

ЙОРАН МАРБИ:

Вы знаете, что у меня нет ответа, поскольку мы пытаемся... Лучший способ помочь мне ускорить данный процесс — предложить вопросы для следующего раунда взаимодействия с Hamilton. Сейчас мы находимся на этапе исследований, и я прошу вас помочь мне с ними.

Существуют разные модели, и меня часто спрашивают, какую я предпочитаю, какая мне нравится больше. А я говорю, что хочу соблюдения законодательства с учетом политики, утвержденной сообществом. В конечном итоге нужно стремиться именно к такому балансу. Мы должны действительно понять, как это работает.

сторон (CSG)

Если речь о процессе разработки политики, то это — к вам. Я предоставлю вам необходимую информацию, но вмешиваться в данном случае не буду.

Как я уже много раз говорил басом: «Таков закон».

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо, на этом данный пункт повестки дня можно закрыть. Мы договорились в начале нашего совместного заседания обсудить пункт, касающийся нас всех. Определенно, вопрос пока не закрыт. Это начало тяжелого труда и диалога, и нам предстоит много работы. Но очень хорошо, что у нас сложилась эта дискуссия. И, как сказал Йоран, мы все должны помочь ему, чтобы двигаться дальше.

Давайте тогда вернемся к нашему традиционному режиму: каждой группе интересов по трети оставшегося времени, по 20 минут? Можем начать с IPC.

Хорошо. Небольшое изменение за столом.

Хорошо, будем брать слово и задавать вопросы.

У нас небольшое изменение за столом. Хорошо. Кто возьмет слово и задаст вопросы?

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ (KIRAN MALANCHARUVIL): Спасибо. Меня зовут Киран Маланчарувил. Я секретарь IPC, а также юрист и советник по политике в компании Winterfeldt IP Group. Со мной вновь избранный президент IPC Брайан Винтерфельдт (Brian Winterfeldt), который также является, как это ни поразительно, основателем Winterfeldt IP Group. Если позволите, у нас вопросы насчет географических терминов.

IPC внимательно следит за отношением к географическим терминам в рамках программы New gTLD, которое в экосистеме ICANN является предметом споров на уровне сообщества и Правления. Отношение сообщества ICANN в целом, в том числе Правления, к данному вопросу влияет на внимание, которое в рамках политики ICANN уделяется принятому международному праву и договорам.

Вопрос географических названий, хоть и не является в данном отношении единственным, наиболее четко и непосредственно касается компаний, желающих принять новые домены общего пользования верхнего уровня (gTLD), и тех, чьи товарные знаки соответствуют или ассоциируются с местоположением, достопримечательностью, географической особенностью или термином, требующим особого внимания. Наиболее известный пример такого случая на сегодняшний день — .AMAZON.

сторон (CSG)

В настоящее время Правление рассматривает недавнее решение независимой контрольной комиссии (IRP) насчет заявки на домен .AMAZON; в этом решении содержатся важные принципы, касающиеся подотчетности Правления сообществу в целом.

Думало ли Правление над широким влиянием, которое IRP оказывает на процесс принятия решений? В свете обязанностей членов Правления перед организацией? Если так, то насколько конкретным будет влияние на зависимость от рекомендаций Правительственного консультативного комитета (GAC) в дальнейшем?

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо за вопрос. Думаю, что из нас лучше всего дать ответить на этот вопрос Крису.

КРИС ДИССПЕЙН:

Ага, спасибо, Маркус.

Да. Мы думали и продолжаем думать над этим. Вопрос не сводится к размышлениям лишь над одной IRP. Очевидно, каждая IRP стоит того, чтобы над ней подумать. И нам также прекрасно известно об отзывах, в которых говорится, что, согласно новому Уставу, статус решений IRP меняется.

Они становятся рекомендациями. Они начинают носить обязательный характер.

Прямой ответ на вопрос о рекомендациях GAC таков, что отношение Правления к рекомендациям GAC определяется Уставом. Могут иметь место споры насчет того, должным ли образом мы в ходе работы отнеслись к соблюдению требований Устава, провели ли комплексную проверку. Согласно данной конкретной IRP, мы должны стремиться получить больше информации, более определенное обоснование и так далее. Некоторое время назад мы приняли резолюцию, в которой спросили GAC, не желают ли они что-то добавить. Но фундаментальный момент состоит в том, что на тот случай, если мы не примем рекомендации GAC, существует процесс, как и на тот случай, если мы не примем позицию GNSO в отношении разработки политики. И бывало так, что между этими двумя процессами возникало противоречие. Было бы идеально, если такие противоречия разрешались до поступления как рекомендаций GAC, так и рекомендаций по разработке политики. Но существуют ситуации, в которых мы можем с ними столкнуться. И я лично считаю — не думаю, что кто-нибудь из Правления мне возразил бы, — я бы в такой ситуации предпочел ответить: «Разберитесь в этом, пожалуйста, вы», а не пытался проявить мудрость Соломона и судить, что принимать, а что нет.

сторон (CSG)

Опять-таки я понимаю, что это имеет свою цену, которая состоит в том, что, пока это делается, поддерживается статус-кво, и может оказаться, что этот статус-кво не всем выгоден.

Задача довольно интересная, и мы, честно говоря, были бы очень рады мыслям и предложениям насчет общих операционных систем, над реализацией которых в сообществе мы можем подумать.

МАРКУС КУММЕР: Благодарю вас. Будут ли комментарии и дополнительные вопросы?

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Дополнительных вопросов нет. Хочу лишь выразить признательность за то, что нам, членам сообщества, предложена возможность выразить свои мысли по данному вопросу, что мы не исключены из дискуссии по данному вопросу между GAC и Правлением. Думаю, сообществу очень важно получать информацию от Правления. И мы приложим все усилия для дальнейшей связи в данном вопросе со всеми сторонами.

КРИС ДИССПЕЙН: Маркус, могу я на это ответить?

сторон (CSG)

МАРКУС КУММЕР: Прошу вас.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо. Хочу лишь убедиться, что правильно вас понял. Вы говорите, что задали GAC несколько вопросов и надеетесь получить ответы на эти вопросы, не исключая нас из процесса обсуждения того, что следует ответить на сказанное GAC.

Я понял, и, думаю, можно сказать, что мы рассчитываем услышать мысли людей по поводу того, что сказал GAC.

Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Совершенно верно. По-моему, дело особенно касается IPC, и я надеюсь, что этот момент был передан в вопросе... Речь идет о гораздо более широких последствиях, касающихся отношения к законодательству в сообществе ICANN и принятия его во внимание. Поэтому для IPC очень важно иметь такую возможность, и мы благодарны за разъяснение.

Спасибо.

сторон (CSG)

МАРКУС КУММЕР: Спасибо.

Что касается времени, мы отвели для каждой группы интересов 20 минут, поэтому у нас есть еще немного времени для дополнительных вопросов. В самом начале нам задали вопрос о текущей деятельности в области механизмов защиты прав (RPM). Этот вопрос всё еще актуален?

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Нет. Мы... Конечно, IPC очень волнует текущая деятельность в области RPM, но, к сожалению, на этом слайде представлен старый вариант вопросов, одобренных IPC, где мы одобрили вопрос GDPR и вопрос географических терминов, поэтому для нас за столом неуместно задавать дальнейшие вопросы от имени IPC. Мы уступим свое оставшееся время другим группам интересов и, возможно, если нам будет что добавить по темам, которые затронут другие группы интересов, вставим свое слово.

Возможно, Патрику Чарнли из IPC, который сидит рядом с вами, есть что еще добавить в оставшееся у нас время.

Спасибо.

ПАТРИК ЧАРНЛИ: Большое спасибо. Дополнение по поводу GDPR. По поводу процесса, связанного с вопросами для следующего этапа документа Hamilton.

сторон (CSG)

Вы сказали, что крайнего срока на сегодняшний день нет, но мне интересно, когда дело будет закрыто и вопросы передадут Hamilton.

ЙОРАН МАРБИ:

Я говорил об этом с несколькими людьми, поэтому... Пятый раз повторяю одно и то же за прошедшие два дня. И люди... Первые говорили: «Да, мы это сделаем». Я не юрист, но понимаю, что иногда нужно подумать, прежде чем спрашивать. И мне кажется, что сообществу стоит дать некоторое время на размышления. Никак не год или около того, потому что нам придется к этому вернуться, и, возможно, будут еще этапы. Но первоначальная реакция была такая: «Да, да, будут вам вопросы». Они действительно хотят подумать над вопросами.

У меня такое чувство, что это дело займет несколько недель. И, что важно, мы активно ходим вокруг... ICANN — это большой шатер. Мы имеем дело с множеством разнообразных мнений. Также мы стараемся получить мнение ряда членов сообщества, которые не предложили вопросов. Мы не принимаем чью-либо сторону, но хотим обеспечить как можно большее разнообразие.

Я не хочу давать обещаний в отношении времени, а именно этого вы от меня и хотите. Как сказал Джей Джей (J.J.), мы фактически обеспечиваем компании бесплатную юридическую помощь, и тут я, конечно, рад стараться.

сторон (CSG)

ПАТРИК ЧАРНЛИ: Спасибо. Извините, что вам пришлось повторять в пятый раз.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. Перейдем к двум другим группам интересов? Кто следующий? Да, Вольф.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Меня зовут Вольф-Ульрих Кнобен. Я председатель ISPCP.

У нас два вопроса, которые стоит обсудить. Мы делаем об этом заявление. Один вопрос, более общий, состоит в том, что Вторая группа по анализу и проверке безопасности, стабильности и отказоустойчивости DNS (SSR2) тоже важна, и, возможно, мы могли бы затем перейти к интернет-провайдерам и провайдерам связи (PCP), поскольку, я знаю, у них тоже есть фундаментальные мысли по данному вопросу.

Первое, о чём мы хотели бы поговорить, — это обновление ключа для подписания ключей (KSK) и задержка. В этом вопросе я хотел бы передать слово Тони Холмсу, если можно.

ТОНИ ХОЛМС: Спасибо, Вольф. Хотелось бы привнести нечто действительно позитивное в обсуждение со стороны интернет-провайдеров (ISP). Я сидел здесь несколько раз во время заседаний с

Правлением и говорил, что каждый раз, когда возникают проблемы с интернетом и ISP, у нас ощущение, что мы принимаем на себя основной удар, являемся точкой соприкосновения, независимо от того, касается вопрос ISP или нет.

Но мы полностью поддерживаем решение Правления о переносе обновления KSK. Очень важно, чтобы любые подобные фундаментальные изменения, оказывающие столь ощутимое влияние на интернет, вносились с полным пониманием ситуации и при условии, что собрана такая информация, которая дает разумные основания для применения сдержанного подхода. Мы всецело поддерживаем это и полностью принимаем позицию Правления.

Также мы хотели бы в тесном сотрудничестве с офисом технического директора и с другим персоналом ICANN через свои сети и через членство обеспечить полную осведомленность, что очень важно для подобного проекта. И мы готовы помочь, какой бы помощи ICANN от нас не ожидала. Мы хотели лишь сказать, что готовы. Надеюсь, что мы сможем помочь в достижении того результата, к которому все стремимся. Спасибо.

сторон (CSG)

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, Тони. Всегда приятно слышать положительные комментарии. Большое спасибо.

Йонне, у вас есть комментарии?

ЙОННЕ СОЙНИНЕН: Да, пожалуй, очень короткий. Обновление KSK было отложено из-за данных, которые мы увидели, и я бы хотел напомнить, что, вообще говоря... как вы сказали, очень хорошо, что его отложили, это очень положительный момент, так как появилась новая информация.

И такие действия предпринимаются, в том числе, и за этим — чтобы мы заранее видели проблемы, чтобы можно было всё перенести на более поздний срок и избежать в подобных ситуациях ненужных поломок. В данном случае мы выбрали очень осторожный и умеренный подход, чтобы избежать непредвиденных последствий.

Как лицо, выполняющее функции канала связи в вопросе обновления KSK, я очень благодарен вам за любезность. Я передам ваши слова Дэвиду Конраду (David Conrad) и офису технического директора. Вы совершенно правы, у вас очень хорошие контакты в отрасли, и использование данного канала весьма выгодно для ICANN и для передачи информации о KSK. Благодарю вас.

сторон (CSG)

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. Возможно, нам также стоит выступить с комментарием и заявить, что это не было решение Правления как таковое. Правление передало его организации ICANN, мы оставили его на усмотрение таких профессионалов как Йоран, Дэвид и его персонал.

Да, Стив.

СТИВ КРОКЕР: Я согласен со всем, что было сказано. Хочу только отметить один второстепенный момент, о котором мы время от времени говорим: возможность налаживания более тесных отношений с сообществом ISP. Одно из дополнительных преимуществ такого шага состоит в укреплении и расширении форм сотрудничества и каналов связи и более активное участие со стороны сообщества ISP в перспективе к обоюдной выгоде.

ТОНИ ХОЛМС: Большое спасибо, Стив. Мы были бы этому очень рады. Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо.

У вас есть еще вопросы, Вольф?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Прежде чем перейти к следующему вопросу, хочу добавить, что после полудня у нас состоится совместное заседание с персоналом ICANN во вопросу задержки обновления KSK и возможных путей улучшения. Надеюсь — и мы будем придерживаться рекомендаций, — что нам удастся укрепить связи между отраслью и соответствующим персоналом здесь для помощи в улучшении в будущем.

Теперь, когда это сказано, я хотел бы перейти к вопросу SSR2. Если можно, прежде чем я... Стив идет впереди... Будет общий вопрос, я должен сказать, вчера на открытом заседании мы слышали кое-что от Правления. И, как мы поняли, такое делается всё чаще и чаще. Когда дело дошло до наших внутренних дискуссий, стало возникать всё больше и больше вопросов: как могло такое произойти, как с этим разобраться для улучшения процессов в будущем и для преодоления ситуации, в которой мы оказались.

Тем не менее, для начала я могу лишь вернуться к нескольким основным вопросам. Итак, переходя к вопросу, мы признаём, что для Правления является приоритетным обязательство следить за тем, чтобы все проверки и любые другие мероприятия, общественные структуры и процессы соответствовали Уставу.

Вслед за этим возникает вопрос: Считает ли Правление себя также вправе или обязанным рассматривать вопросы, упомянутые в его письме от 28 октября? Касающиеся структуры, полномочий, навыков, процессов, рабочего плана и других аспектов, изложенных в письме, для обеспечения эффективной проверки так, как ее представляет Правление? Или ответственность за обеспечение максимальной эффективности несет сообщество? Вопрос, вообще говоря, звучит так: Какова позиция Правления в отношении обязанностей Правления и сообщества? Спасибо.

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо за вопрос. Это очень хороший вопрос. Заверяю вас, что Правлению тоже трудно дать на него ответ. Как поступим? Стив хотел бы ответить... Или Каве. Да, пожалуйста.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Здравствуйтесь. Каве Ранджбар, делегат Правления в SSR2.

Я остановлюсь на двух моментах. Если будет нужно, можем продолжить дискуссию.

Один момент состоит в том, что Правление, в сущности, просто предложило и сделало паузу, чтобы дать сообществу время внести изменения, если они нужны. Это всё. Мы не

сторон (CSG)

предпринимали никаких действий. Мы не вмешивались. И не планируем этого делать.

Просто мы увидели некоторые предостережения, в том числе письмо от Консультативного комитета по безопасности и стабильности (SSAC), и кое-какие другие сигналы, включая опять-таки наше прошлое сообщение. Мы сочли, что лучше всего будет предложить сделать паузу и разобраться, нужны ли изменения. Это предстоит решить сообществу.

Кроме того, ситуация с временем, я считаю, складывается очень благоприятная, поскольку мы сделали это в начале недели. Собственно говоря, совещание с руководителями организаций поддержки (SO) и консультативных комитетов (AC) было в начале... Пятница. В письме мы предложили группе продолжить взаимодействие в течение всей недели. И когда бы руководители SO/AC не сочли... В сущности, возможно, волноваться и не о чем, мы готовы продолжить действовать. Так что сейчас всё в руках SO и AC — им решать, двигаться дальше или нет. Но, учитывая существующие временные рамки, мы подумали, что влияние будет минимальным и такой подход — наилучший.

МАРКУС КУММЕР:

Стив хочет что-то сказать.

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо, что затронули эту тему. Спасибо, Каве.

По-моему, важно разделять некоторые вопросы — не отмахиваться от каких-либо из них, но признавать, что у нас много вопросов, связанных с взаимодействием, и разбираться с каждым отдельно. Если можно, я кратко изложу структуру в своем представлении. Я начну с вашей мысли о... Наверное, здесь существует две части.

Первая: Какую роль уместно отвести Правлению? Каковы полномочия и обязанности Правления? И стоит отметить отдельную, но важную часть: как надлежит поступать в данном отношении, включая связь и последовательность действий? Это очень важные и совершенно уместные вопросы.

Я бы хотел озвучить еще два момента, а затем мы можем перейти к своего рода обобщенной дискуссии.

Существует дополнительный аспект, сводящийся к тому, какова роль организаций поддержки и консультативных комитетов в контексте наделенного полномочиями сообщества, с которым мы имеем дело. Мы преобразовали проверки, ранее проводимые в соответствии с документом «Подтверждение обязательств», в правила, определяемые Уставом.

Важное отличие состоит в том, что в предыдущей системе организация и регламентирование каждой такой проверки проводилось под совместным руководством председателя GAC и генерального директора, за исключением проверки Рабочей группы по анализу отчетности и транспарентности (ATRT), которой занимался председатель GAC и председатель Правления. Теперь управление организацией проверки распределено между организациями поддержки и консультативными комитетами.

И еще, вероятно, менее явный, но очень важный аспект, состоит в том, что никто не разбирался, как в дальнейшем будет выглядеть процесс надзора. Я бы сказал, что у нас проблема в области управления, связанная с тем, как обеспечить взаимодействие. И у нее две стороны. У Правления и у SO с AC свои подходы к взаимодействию.

Всё это очень важный процесс, который применяется к конкретному вопросу или ряду вопросов, возникших в отношении текущей конкретной проверки.

Сейчас неподходящее время и у меня недостаточно фактов для изложения всей картины. Но в общем виде структура такова, что в течение довольно долгого периода времени имели место тревожные сигналы. И они достигали кульминационного момента неоднородным образом. Одним из таких сигналов

было письмо SSAC — самый очевидный, но не единственный фактор.

И нам было трудно сообразить, как обеспечить взаимодействие. По моему мнению, в обычной деловой ситуации мы бы управились за несколько часов или дней, но на решение вопроса ушло несколько месяцев. Таким образом, мы подошли к ряду тех самых связанных с процессом вопросов, о которых шла речь.

Но в основе всего лежит существенный вопрос о направлении, успешности и так далее — в отношении данной проверки. И я считаю, что все: группа по анализу, Правление, организация и, конечно, организации-учредители — все имели общей целью провести проверку эффективно, как следует. Никто не хочет препятствовать независимости. Никто не хочет отрицательно повлиять на результат. Но, как я говорил, были сигналы, которые свидетельствовали о необходимости внимания.

Я вполне могу понять людей, которые, не видя этих сигналов об опасности, считали, что с ними не поддерживают связь, что действия Правления резки. И, как я сказал в начале, всем нам приходится учиться.

Мы принесем все надлежащие извинения, но всё делается из лучших побуждений и всё с той же общей целью — наладить работу как надо.

Я не возражаю против того, чтобы обратить внимание на пути достижения цели и тому подобное. Но не стоит при этом забывать о существовании проблемы, которая требовала решения. И у нас не было определенности в отношении того, как действовать дальше. А если ответ: «Нельзя ничего делать, не наладив процесс полностью, нужно со всеми проконсультироваться и лишь затем, когда все будут готовы, можно приступать», то это явное пренебрежение возможностями и ресурсами и отнюдь не однозначно положительный вариант действий. Он имеет свои отрицательные стороны.

Так что мы приняли кое-какие решения и действуем настолько осторожно, насколько можем. Мы обратились за юридической помощью. И мы по-прежнему действуем весьма осторожно. По своей сути предпринятые нами действия были сигналом тревоги, и предполагается вслед за этим — после дискуссий на этой неделе — перейти к диалогу с Правлением. Но затем всё возвращается к взаимодействию организаций поддержки и консультативных комитетов. Мы надеемся, что дальше дела пойдут как можно быстрее.

сторон (CSG)

МАРКУС КУММЕР:

Спасибо, Стив.

Мы определенно перешли на неизведанную территорию; и нам показалось, что после первой связи и совещания, как вы помните, с GNSO в воскресенье была потребность в дополнительных разъяснениях. И мы отправили сообщение всем SO и AC. За этим процессом во многих аспектах стоял Крис, и у него есть еще несколько слов в данном отношении. Крис, прошу вас.

КРИС ДИССПЕЙН:

Хорошо. Я лишь кратко... Это сообщение было отправлено через лист рассылки, и я предположил, что большинство из вас его получит. Оно называется soacsgcleaders@icann.org. Если оно до вас не дошло — прошу прощения. Я скоро отправлю сообщение. По большей части оно состоит из справочной информации. Целью сообщения было передать справочную информацию. Я не буду сейчас в нее углубляться. В этом нет необходимости.

Но я хочу остановиться на последних двух абзацах, которые считаю очень важными. Конечно, по сравнению с письмом преимущество устной речи в том, что можно использовать для выделения слов интонацию.

В последних двух абзацах говорится: «Правление не претендует на полномочия сообщества в отношении данной проверки. Мы

просим SO и AC принять к сведению сомнения, которые до нас дошли, и решить, нужно вносить изменения или нет. Мы считаем, что временная пауза в работе SSR2 на период рассмотрения является разумным подходом и имеет своей целью обеспечить заинтересованным сторонам возможность достичь взаимопонимания в отношении надлежащих полномочий и рабочего плана для эффективного использования ресурсов ICANN, в то время как продолжается выполнение миссии проверки».

Мы готовы помочь SO и AC любым способом, чтобы заинтересованные стороны могли продолжить важную работу по осуществлению проверки безопасности, стабильности и отказоустойчивости (SSR), как только будут готовы.

Это не тот рычаг, которым Правление будет пользоваться. Понятно?

МАРКУС КУММЕР: Вы хотите ответить?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо, Крис. Спасибо за разъяснения, Стив и Каве. Думаю, другим тоже будет полезно понять происходящее и ваши мысли в отношении действий в сложившейся ситуации.

Однако — скажу как есть — в ICANN большое внимание уделяется определениям, понимаете? Многие скажут, что «нарезать» и «наливать» — это разные вещи. Я это полностью понимаю. Но с работой данной группы по анализу та же ситуация, понимаете? Они задались вопросом о том, как двигаться дальше.

Если взять этот пример с рычагом — пользоваться им или нет, — то вопрос на самом деле в том, как преодолеть ситуацию, как ослабить давление на рычаг, и двинуться дальше.

Конкретный вопрос: Вы рассчитываете дать нам разрешение после того, как сообщество, что бы это не означало, подумает и скажет: «Мы хотим продолжить»? Как бы вы не ставили перед нами вопрос — хорошо. Но сначала объясните, что вы имеете в виду, и ждете нашего разрешения, или сообщество принимает решение самостоятельно? Спасибо.

МАРКУС КУММЕР:

Стив хотел бы ответить.

СТИВ КРОКЕР:

Да. Я взял за привычку в начале таких заседаний, как это, говорить, что нам нужно использовать это время для честного и прямого общения и переходить сразу к сути вопроса. У меня

ощущение, что сейчас как раз такой момент, когда можно попробовать передать какую-то мысль.

Вы опять-таки спросили, кто главный и каковы условия дальнейшего продвижения. Я бы сказал, что фундаментальный и очень важный вопрос звучит так: Готовы ли вы принять участие в дискуссии о том, как работает данный процесс? Думаю, основное внимание будет сосредоточено именно на этом. Если удастся разобраться, в чём состоят проблемы, решение о дальнейших действиях не заставит себя ждать, поскольку, как я сказал, мы все заинтересованы в продолжении деятельности как можно скорее.

Но всё сводится к вопросу, который вы очень точно сформулировали: Кто контролирует процесс? Процесс контролируется сообществом. Но что касается контроля над процессом, здесь нужно копать глубже. И я считаю, что именно этому необходимо уделить первоочередное внимание.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Хорошо. Большое спасибо, Стив. Что касается вопроса о том, готовы ли мы, я хотел бы передать слово Стиву Дельбьянко (Steve DelBianco).

сторон (CSG)

МАРКУС КУММЕР: Риналия, хотите... Риналия — председатель Комитета Правления по организационной эффективности (ОЕС), который контролирует процесс проверок со стороны Правления. У нее есть несколько комментариев.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Спасибо, Маркус.

Я только хотела кое-что разъяснить. Я согласна со всем, что сказал Стив, и сообществу, SO и AC определенно необходимо вместе заняться возникшими вопросами. И здесь есть множество компонентов.

Но в резолюции Правления, касающейся SSR₂, присутствует кое-что, о чём мы обязаны попросить. На мой взгляд, важно, чтобы это все понимали. Там сказано следующее: «Принята резолюция: 3 февраля 2017 года Правление назначает своего представителя Каве Ранджбара членом второй группы по анализу SSR и просит данную группу к 30 марта подготовить и предоставить Правлению утвержденный мандат и рабочий план, чтобы обеспечить соответствие полномочий и временных рамок группы требованиям Устава ICANN».

В отношении своих обязательств мы должны сделать две вещи: обеспечить соответствие полномочий и временных рамок группы требованиям Устава ICANN.

сторон (CSG)

Нам нужно выполнить эти две задачи. Я хотела напомнить об этом для ясности. Спасибо.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо, Риналия. Эта часть нашего заседания закрыта. Перейдем к ВС. Думаю, говорить будет Эндрю или Стив.

ЭНДРЮ МАК: Разумеется. Я передам слово Стиву Дельбьянко, заместителю председателя по политике, потому что дело напрямую связано с прошлым вопросом.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо. Можем позволить себе продолжить подробное разбирательство именно этого вопроса. Вероятно, на мне лежит ответственность за написание стресс-теста 14. Помните такой? Он был о том, что произойдет, если США или ICANN отменит двустороннее соглашение, документ под названием «Подтверждение обязательств»? Если бы такое произошло, обязательство проводить полные проверки исчезло.

Решением стресс-теста 14 было всосать, как пылесосом, проверки из документа «Подтверждение обязательств» прямо в Устав. И я возглавил группу, которая составила предварительный вариант. Аври тоже внесла в эту работу весомый вклад. Когда мы их перетаскивали, то, как вы верно

сказали, внесли одно важное изменение. Мы сказали, что набирать группу будет не председатель GAC или Правления и не генеральный директор. Этим будут заниматься председатели SO и AC. И это отражается в Уставе. Мы сохранили обязательство Правления обеспечивать проведение проверки в соответствии с Уставом. Это и есть связь со сказанным Риналией. Обеспечение соответствия Уставу. И мы понимаем, что Правление всё равно будет рассматривать рекомендации, решать, стоит ли им следовать, и реализовывать их. До всего этого очередь дойдет позже. Ничего из этого мы не меняли.

Но, как вы сказали, Стив... По-моему, вы употребили слово «механизмы». Нам нужны механизмы для обеспечения этого процесса передачи и бесперебойной работы между Правлением, сообществом и группой по анализу. И нам нужна ваша помощь. Я понимаю, вы говорите, что решения об организации, структуре и процессе надлежит принимать руководителям AC и SO.

Но нам нужна ваша помощь в двух важных областях.

Сегодня CSG встретила с SSR2. И пытаюсь проверить... Да? Если вы нажали кнопку паузы, мы поняли намек и провели небольшую оценку положения дел SSR2. Мы столкнулись с дилеммой. Потому что в словах «организация, структура, процесс», которые присутствовали в вашем письме о паузе, нам

не хватало конкретики для того, Риналия, чтобы знать, например, в чём полномочия группы не соответствуют Уставу.

Вы меня знаете, да? Сегодня утром я тщательно занимался вопросом о том, что они должны делать — они должны разбираться с реализацией прошлой группы по SSR. Мне удалось выяснить, что они взяли на себя большой кусок рабочего процесса. Затем мы взглянули на другие их дела и спросили, действуют ли они в рамках устава того, в чём, возможно, будут разбираться. Мы перенесли это слово в слово из документа «Подтверждение обязательств». Несколько дел, которые они должны делать, и еще пара моментов, которые они могут рассмотреть.

Мы растерялись, когда речь зашла о том, в чём конкретно состоит несоответствие между тем, что делает группа по анализу, и тем, что они должны и могут делать согласно Уставу.

Пожалуй, это слишком детальный вопрос для того, чтобы углубляться в него сегодня. Но мы здесь хотим сказать, что нам нужно больше конкретики в отношении несоответствий в организации, структуре и процессе.

Ведь сказать: «Имело ли Правление полномочия на то, чтобы отправлять уведомление и нажимать на кнопку паузы?» — это одно.

Вчера на общественном форуме у микрофона я признал — это к комментарию Риналии, — что вижу, откуда идут такие мысли. И я их понимаю. Я признателен за то, что это нам, по вашим словам, надлежит принять решение о нажатии на кнопку продолжения. Но сегодня утром при взаимодействии с SSR2 у нас возникли трудности с конкретным пониманием проблемы. Возможно, мы должны больше времени уделить диалогу с SSAC. Это тоже так. Но неразумно было ожидать, что в ходе обсуждения сегодня утром хотя бы эти три элемента GNSO удастся детально разобрать, что было нам нужно. Думаю, если бы нам довелось снова делать это, обсуждать конкретику, которая присутствует в вашей вере в опасность нарушения Устава, вам стоит изложить нам всё очень подробно, чтобы мы могли предпринять действия. Потому что мы в данном случае растерялись.

Вторая область — мысль Стива Крокера о механизмах. У нас нет механизмов для уведомления председателей AC и SO и передачи им просьбы начать обсуждение с пониманием, что они должны ответить на передаваемую информацию.

У них даже не предусмотрены механизмы для того, чтобы в течение нескольких дней ответить соответствующим группам интересов и выяснить, что они должны сделать.

Со стороны всех нас было неразумно верить, что на этой неделе все группы интересов всех семи AC и SO смогут изучить

положение SSR2 относительно Устава и предложить понимание того, считаем мы свой путь верным или считаем, что необходимо добавить еще нескольких членов группы — потому что кое-кто покинул нас. Я определенно думаю, что нам следует добавить нескольких членов группы из числа волонтеров, предложивших свои кандидатуры. Но что касается изменения полномочий, условий обслуживания, структуры — это было другое слово, — то здесь нам определенно нужна помощь.

И, очевидно, отправки Правлением письма по электронной почте через лист рассылки недостаточно, если речь идет о председателях AC, SO и групп интересов. Нужно пользоваться этим рычагом несколько больше. Ведь без ясности — вот вам вопрос, мы хотим поддержки с персоналом, поддержки с возможностью проведения совещания через Adobe Connect, возможности обсуждения, а не просто обычного совещания, как было в пятницу с участием председателей AC и SO, многие из которых были в командировке и не смогли принять участие в дискуссии с Йораном. Так что нужно разработать механизмы. Не думаю, что на этой неделе получится так сделать.

Это подводит нас к дилемме, из которой мы можем извлечь уроки на будущее. Но как нам поступить на этой неделе, чтобы SSR2 могла продолжить работу? Как нам на этой неделе нажать на кнопку продолжения, не имея дополнительной информации и конкретики?

Итак, Стив, пришло время для подробного разбора. Имея в запасе еще немного времени, я бы предложил вам изложить любые конкретные детали в отношении того, как нам реагировать на сомнения, которые вы, возможно, вполне обоснованно подняли.

СТИВ КРОКЕР:

Если можно, я сделаю несколько кратких замечаний.

Мы считаем, что действовали добросовестно. Мы пытались наладить контакт. В ходе своей работы для вас мы анализируем свою позицию и действовали наилучшим образом, сообразно своему месту в данном процессе. А если нужно что-то исправить, то мы исправим и сделаем всё необходимое. Это нормально.

Что касается нажатия на кнопку продолжения на этой неделе, то, думаю, это создает неверные ожидания. Ведь нужно разобраться с вопросами, требующими внимания. И дело не только в том, как быстро мы сможем нажать кнопку продолжения. Дело в том, насколько быстро и глубоко мы сможем вникнуть в эти вопросы. Что это за вопросы?

Каве. Мы отправляли сообщения ранее. Каве расскажет нам об этом немного подробнее.

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо. Если говорить более конкретно — мы можем разобраться достаточно подробно, чтобы вы были удовлетворены. Один из главных моментов, о которых Стив упоминал ранее, в ходе предыдущего раунда комментариев, заключается в том, что мы придерживаемся определенной позиции и хотим достичь успеха. Думаю, что SSR2 желает успеха так же, как и мы, как и SSAC. Один из основных вопросов, связанных с полномочиями, мы упоминали в письмах, которые были до письма от 3 или 4 октября, которые мы... Извините, до письма... Было письмо, которое мы предложили (неразборчиво).

В предыдущих двух письмах мы четко изложили вопросы полномочий. Я укажу на два момента; в той части, которую зачитывала Риналия, говорилось о необходимости мандата и рабочего плана к 30 марта.

У нас был мандат... копия мандата к концу мая, а рабочего плана мы до сих пор не получили. Это был один из тревожных звонков. То был март, а сейчас у нас 31 октября. И мы не получили от группы рабочий план. В ходе процесса мы решили продолжить заниматься полномочиями, чтобы обеспечить группе... предоставить группе адекватные ресурсы для изучения полномочий. И мы старались поддерживать их со стороны Правления, мы передавали инструкции в ходе работы для обеспечения поддержки, когда это было необходимо, для изучения вопроса полномочий. Одной из причин, по которым мы

уловили тревожные сигналы — и письмо SSAC, в сущности, помогло в этом, — было то, что рабочий план не был подан, а полномочия, изложенные в мандате, были расплывчатыми; мы не были уверены, что рекомендации, которые мы получим в конце, будут такого уровня — это был ранний этап процесса, но всё же, — что Правление утвердит их и без дальнейшего рассмотрения скажет: «Так, организация, реализуйте их».

Мы хотели получить такой отчет, про который могли бы сказать, что, в отношении ресурсов и всего остального, содержащиеся в нём рекомендации нам подходят. Давайте их реализуем. Мы думали, что получим рекомендации, и были уверены, основываясь на документации, описанной ранее в письмах, что рекомендации будут гораздо более проработаны, чем ожидаемые полномочия SSR2, упомянутые в Уставе.

В этом основная причина нашего беспокойства по поводу полномочий. И мы определяли успех как получение рекомендаций от SSR2, их рассмотрение и передачу организации указания о реализации. А увидели мы, что этого не будет. Процесс по-прежнему находится на весьма раннем этапе. Ситуация может развиваться в любом направлении. Поэтому мы и предложили сделать паузу и попросить сообщество разобраться, обратить внимание на предупредительные знаки. Возможно, всё в порядке. Мы готовы продолжать.

сторон (CSG)

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Благодарю вас, Каве. Сегодня утром мы сошлись на том, что рабочий план был и сейчас есть на вики-странице. Вы считаете иначе?

КАВЕ РАНДЖБАР: Это не вопрос личного мнения. Рабочий план не был выслан Правлению. Вся связь заключается в переписке, и Правление не получило рабочий план.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Каве, хочу прояснить: если бы рабочий план был на вики-странице, то вы считали, что он вам не отправлен?

КАВЕ РАНДЖБАР: Нет. То, что представлено на вики-странице, к чему мы передавали комментарии в своем втором письме SSR2, — это части рабочего плана, который группа называет планом аудита, и мы своевременно их заметили и прокомментировали. Полного рабочего плана мы так и не получили. И, насколько я знаю, у группы нет рабочего плана — ни на вики-странице, ни где-либо еще. В группе пять подгрупп занимаются разными делами. У подгруппы 2 в сети есть план аудита, который Правлению не передан. Но это не имеет значения. Мы не настолько сильно связаны процессом. Мы любим... Формальности существуют не

просто так. То, что мы увидели и почему предприняли действия на основании своего второго письма, — на это мы просто наткнулись в сети. Эту информацию нам не передавали. Но мы уже отправили ответ, основываясь на том, что было в сети. Однако рабочая группа не передала и не опубликовала рабочий план.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Возможно, в данном случае имеет место расхождение во мнениях. Слава богу, мы люди. Мы находимся в одном и том же городе. Так что мы можем, к примеру, выделить последние 10–15 из наших совместных 90 минут, чтобы вы могли побеседовать с Эриком (Eric), Дениз (Denise) и членами группы. Очень важно, чтобы мы попросту разрешили возможные противоречия в формулировках насчет того, изложен план на вики-странице достаточно детально или нет.

Но даже если бы он там был, у вас всё равно могли быть обоснованные сомнения насчет того, присутствуют ли в группе нужные люди для его исполнения, возможно ли исполнение в рамках бюджета, будет ли оно своевременным, описан ли план достаточно конкретно. Все эти сомнения вполне обоснованы. И наше с вами партнерство подразумевает, что вам надлежит следить за выполнением Устава. А если у вас есть сомнения насчет того, сможем ли мы выполнить положения Устава, то мы

будем рады заблаговременному предупреждению. Но оно должно содержать конкретные мысли.

В последние 30 секунд я впервые увидел письмо, которое вы отправили вчера. Так что пока механизмы не вполне отлажены. Электронное письмо, которое, как считает Крис, было отправлено нам, похоже, не дошло до председателя ВС. Он его до сих пор не видел. Возможно, это наша вина. Не знаю. Но мы можем с этим разобраться. Мы занимаемся техническими вопросами. Как только разберемся, можно будет перейти к следующему вопросу. Мне нужно больше конкретики насчет того, в чём заключается недостаточность рабочего плана для его предложения по Уставу.

Итак, перед нами стоит вопрос механизмов. Нам необходимо придумать эффективный путь взаимодействия — и может оказаться, что электронная почта не является идеальным вариантом. Возможно, нам потребуется нечто немного иное.

У нас такой уровень конкретики, при котором вы сообщаете нам, когда это возможно, о предполагаемом вами несоответствии того или иного элемента Уставу.

И слова «организация» и «структура» вводят нас в некоторое замешательство. Мы не знаем, что это значит. И я предлагаю вам сейчас рассказать об этом подробнее, если можно.

сторон (CSG)

КАВЕРАНДЖБАР:

Не стану слишком сильно углубляться в детали, насчет конкретики можно говорить очень долго. Но, например, когда мы говорим об организации, объем ресурсов, было много совещаний... Собственно говоря, сегодня утром было заседание с SSAC, на котором присутствовал всего один или два человека. Возможно, это говорит о нехватке ресурсов. Многие члены группы, подписанные на лист рассылки, говорили, что у них не получится, или что у них мало времени и много работы — справедливо. Но это следовало довести до ведома сообщества. Что касается этой проблемы и механизмов, то в таких решениях я положусь на общую мудрость SO, AC и Правления.

Но в целом, говоря об организации, можно сказать, что именно поэтому мы и затронули данную тему.

И мы хотели дать руководителям SO и AC возможность вернуться к этому, или, возможно, добавить новых членов, или, может быть, разобраться в навыках, основываясь на поданной информации.

Я только хотел указать на минимум — да, хотел бы — и я продолжаю говорить, например, с Эриком, которого вы упомянули, и с другими членами группы. Я поддерживаю с ними тесную связь. Но ведь в данном случае общаются профессиональные организации, верно? Так что письма...

сторон (CSG)

Наименьшая единица — группа. Меньше них у нас ничего нет. И по итогу всех этих разговоров и нашего восприятия Правление имеет дело именно с ними.

МАРКУС КУММЕР:

Я вот думаю, действительно ли мы должны так мелочиться — возможно, нам следует поднять дело на уровень выше. По-моему, мы сошлись на том, что механизмы требуют усовершенствования. Да, конечно.

ЭНДРЮ МАК:

Могу я предложить в дальнейшем ориентироваться на три элемента? Ловлю вас на словах о том, что вы хотите нашего участия в процессе, и мы хотим работать над ним вместе. Первое — контекст. Я был в числе тех, кто сидел в самолете. Я не получил сообщение. Если вы не сообщите нам контекст, мы не сможем помочь. Понятно?

Второе — связь. Как сказал Стив насчет связи, мы должны придумать нечто лучшее. Это не так уж сложно, если вы действительно заинтересованы в совместной работе с нами.

Третье — последовательность. Каков сигнал к дальнейшим действиям? По-моему, мы не уделили этому должного внимания. Есть сомнения по поводу того, какой прецедент мы создаем. Эти сомнения обоснованы с обеих сторон. Мы хотим

сторон (CSG)

делать всё как надо. А это подразумевает представление о дальнейших действиях.

Я считаю эти три элемента очень важными для выстраивания процесса в дальнейшем и...

МАРКУС КУММЕР: Благодарю вас. Думаю, вы указали нам верное направление. Шерин?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Я думаю над тем, что большинство из вас сейчас говорит, и над дальнейшими действиями. И вы правильно делаете, прося дополнительной информации. Правильно? И письмо, которое мы вам отправили, — нормальное, короткое. Мы хотели отправить более подробное письмо после этой открытой конференции ICANN.

И этот замысел по-прежнему в силе с большим количеством деталей в поддержку сказанного нами.

Вы озвучили вопрос — возможно, я не так понял, но вы говорили о том, что мы можем сделать, пока находимся здесь. Если сообщество хочет этого, мы можем снова провести совещание с... Не знаю, с кем? С руководителями SO и AC, пока мы здесь.

Мы можем обсудить множество деталей, а затем отправить письмо в продолжение дискуссии.

сторон (CSG)

Так что было бы замечательно, если вы дали понять, что это значит.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Шерин. Сообщение о том, что детали поступят позже, сильно меня озадачивает. Позвольте объяснить, почему.

Совершенно неуместно беречь все подробности для руководителей АС и SO. Предполагаю, что эта информация была передана самой группе. У Правления в группе есть представитель. Поэтому детали вам уже хорошо известны.

Каве, вам должны быть известны детали организации, структуры и процесса; ведь вы обсуждали их с председателями и с членами своей группы, поскольку совершенно неуместно беречь их, держать при себе, сообщать руководителям АС и SO через неделю после совещания и ожидать, что мы предпримем действия на их основании, находясь здесь, на конференции.

Шерин, при всём уважении, предложенная вами последовательность должна быть обратной. Если подробности были известны, ими следовало поделиться с группой несколько недель назад, поскольку первые, к кому вы обращаетесь со своими вопросами — это группа, а не руководство АС и SO.

Можете ответить?

сторон (CSG)

ШЕРИН ШАЛАБИ: По-моему, мы обращались к группе, мы написали им два письма.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Достаточно подробных?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Если можно, я отвечу на вопрос.

КАВЕ РАНДЖБАР: Можно короткий комментарий? Вся наша связь идет по электронной почте через лист SSR2, который полностью открыт для каждого.

Насколько я знаю, другого канала обмена информацией между Правлением и членами группы не существует.

Есть лист рассылки SSR2, и он открытый. Все сообщения Правления группе тоже проходят через этот лист. Он есть в сети. Он представлен на веб-сайте. Просматривать его может кто угодно.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Мы примем к сведению, что стоит прочесть подробности в существующих электронных письмах.

Так что, Шерин, нам не придется ждать, пока вы нам что-либо пришлете. Ведь касающиеся вас детали уже опубликованы

сторон (CSG)

через открытый лист рассылки. Надеюсь, Каве, когда я перейду к листу рассылки, вы окажетесь правы. Потому что без конкретики мы не знаем, как реагировать.

ЭНДРЮ МАК:

Я бы хотел добавить кое-что к сказанному Стивом. Если мы собираемся предпринять столь серьезный шаг, то, возможно, стоит заблаговременно предупредить руководителей. Думаю, в данном случае речь идет об очередности, а это очень серьезно.

МАРКУС КУММЕР:

Шерин, ваш флажок поднят. Вы хотите...

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Я сейчас говорил со Стивом, и... Пока мы здесь, вы хотите провести совещание с ОЕС и Каве или нет? Если хотите, то мы готовы. Хорошо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

У нас 10 минут. Мы могли бы сделать это сейчас.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Нет, в 10 минут мы не уложимся.

сторон (CSG)

КРИС ДИССПЕЙН: Нельзя ведь провести всё с одними вами, верно?

(Докладчик не пользуется микрофоном.)

МАРКУС КУММЕР: Нам пришлось бы организовать отдельное совещание, чтобы найти окно в очень плотном графике. Давайте разберемся в этом не в сети и решим, возможно ли это.

Думаю, многие согласятся, что мы могли бы справиться лучше. По-моему, Стив сказал, что механизмы можно... нужно усовершенствовать.

Наверное, всё это стало для сообщества неожиданностью. У нас определенно произошла коммуникативная неудача. Мы могли бы справиться лучше. Правление четко понимает, что с этим нужно разобраться. Но во многом это была неизведанная территория. Мы почувствовали сигнал тревоги, и Правление сочло необходимым что-то предпринять. Но, Стив, вы хотите ответить.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Да, я должен упомянуть еще один стресс-тест. Правильно? При отсутствии механизмов всё происходит, как в номере 39.

МАРКУС КУММЕР: Значит, нужно исправить. Извините. Да, пожалуйста.

сторон (CSG)

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ: Брайан Винтерфельдт, вновь избранный президент IPC. Я лишь хотел поддержать комментарии Стива и ВС. Думаю, IPC тоже была бы рада совещанию с SO и AC. В данном контексте мне довольно трудно понять действия Правления. С одной стороны, вы, похоже, говорите, что приняли свое решение из-за SO и AC. С другой стороны, мы даже не понимаем деталей. Мы точно не понимаем, в чём заключались предупредительные знаки. Мы говорим о проведении совещания, чтобы вы могли с нами поделиться, но вы говорите, что это исходит от нас или мы скоро об этом узнаем. Всё очень запутанно. Я знаю, что мы имеем письмо от SSAC, который является одной из частей сообщества. Думаю, нам бы не повредило более открытый диалог: он помог бы понять и детали, и то, как мы оказались в своем нынешнем положении.

МАРКУС КУММЕР: Спасибо. Наверное, мы не сможем прийти к выводу за оставшиеся пять минут совещания, но у нас, похоже, вырисовывается консенсус в отношении того, что качество диалога нужно повысить. Возможно, мы, пока еще находимся здесь, сможем что-то сделать, и я считаю, что мы должны найти точки соприкосновения в области дальнейших действий. Думаю, что в дальнейшем... Действительно, предпринимая

сторон (CSG)

действия, в прошлом различные стороны совершили ошибки, но в будущем мы должны исправить ситуацию. И мне кажется, что все обязуются это сделать. Есть ли еще комментарии по этому или какому-то другому поводу?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Мэрилин Кейд хотела бы кое-что представить.

МЭРИЛИН КЕЙД: Спасибо. Меня зовут Мэрилин Кейд. А это Стив Крокер. Я прошу поднять руку всех, кто может ответить на следующий вопрос: За те годы, что он входил в состав Правления ICANN, в скольких ролях побывал Стив Крокер?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Их было слишком много.

[Смех]

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Во многих.

МЭРИЛИН КЕЙД: За время пребывания в Правлении ICANN он занимал три должности. Увидев Стива несколько дней назад, я напомнила ему об одном кризисе в истории ICANN, когда VeriSign внесла в систему доменных имен (DNS) серьезное изменение, из-за

которого возникла реальная вероятность того, что интернет сломается. К кому мы обратились? К Стиву Крокеру. Для новичков: возможно, вы не знаете об огромном вкладе Стива в работу технического сообщества, в осознание необходимости создания первой рабочей группы по консультированию насчет безопасности и стабильности, а затем и консультативного комитета для председательства над ней и представительства ее в течение долгого времени, о его роли как представителя в Правлении, о бытности членом Правления, о его избрании председателем Правления, долгой и отличной службе во благо сообщества. От имени всех мы хотели бы вручить Стиву небольшой подарок в знак признательности. И, конечно, мы вывели на нём его имя на тот случай, если он его потеряет, а Бет (Beth) найдет.

[Аплодисменты]

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо. Буду очень краток. Меня привлекли как председателя вновь сформированного Комитета по безопасности и стабильности в 2002 году, это была всего лишь зарождающаяся, развивающаяся, сравнительно небольшая организация, и мы каждую неделю совершали телефонные звонки и пытались найти свой путь. Примерно через год, в сентябре 2003 года, когда довольно внезапно был представлен сервис Site Finder, всё изменилось — не за ночь, но почти мгновенно. И перед нами

в SSAC встала серьезная и трудная задача по техническому консультированию процесса, в основе которого лежала очень и очень спорная политическая, деловая и в конечном итоге подлежащая судебному разбирательству ситуация. Мэрилин стала одной из ключевых фигур, которая осуществляла значительную часть связи, оказывала большую поддержку и вела огромную организационную работу, пока мы, технари, собирались и проводили открытые конференции в октябре — две открытых конференции в октябре 2003 года. С тех самых пор это была та еще история. Возможно, через несколько часов, когда в зале, надеюсь, останется меньше людей, я расскажу часть этой истории. Но всё равно большое вам спасибо. Мне было очень приятно с вами работать, и, как мы сейчас видели, наши дискуссии были насыщенными, содержательными, а иногда — очень напряженными. Ими и живем. Спасибо.

[Аплодисменты]

МАРКУС КУММЕР:

Я бы тоже хотел попрощаться, поскольку это мое последнее совещание с вами. Для меня было огромным удовольствием и честью состоять в Правлении, и мне определенно было очень интересно. Спасибо.

[Аплодисменты]

сторон (CSG)

RU

СТИВ КРОКЕР:

Давайте также отметим Ашу (Asha) и Риналию, срок службы которых в настоящее время тоже подходит к концу. Я кого-то пропустил? Думаю, что это все. Томас, кажется... Томас Шнайдер (Thomas Schneider) также покидает свою должность председателя GAC и представителя в Правлении. Итак, всем спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]